

В Альянс Королевств входили четыре королевства на юго-восточной части Саламандры, которые из-за того, что граничили с империями Хронос и Вальгалла, решили объединиться вместе ради защиты друг друга.

Как и Кайро они всегда были чувствительны к имперской проблеме. Разница заключалась в том, что пускай альянс и работал как часы, члены альянса говорили, что если бы не имперская угроза, они бы ни за что не пошли на подобный компромисс.

Члены альянса были как масло и вода. Все четыре королевства объединились ради выживания и инстинктивно понимали насколько был важен Роман Дмитрий.

Через несколько дней после признания Дмитрия герцогством, королевская семья Умберто устроила совещание с советником Верди во главе.

“Ваше Величество, недавняя гражданская война в Кайре – исключительное событие, которого ни разу не происходило за всю историю континента Саламандра. Да, в прошлом случались вспышки гнева и мести обращённые на империи за их действия, но ни одна из них не заканчивалась также гладко, как этот случай. Роман Дмитрий смело открыл ворота, вышел за них и убил советника Фабио и рыцаря Густаво, заведя наш альянс за ворота, чтобы подготовиться к гневу империй. Это значит, что он знает как пользоваться своими головой и телом.”

Действия Романа Дмитрия потрясли жителей континента, которые задержав дыхание, стали наблюдать за всем, что он делал.

“Зверства империи Хронос становятся только хуже и хотя Альянс Королевств смог продержаться так долго, нет никаких гарантий, что так будет и дальше. Нам нужно сделать Романа Дмитрия членом нашего королевства. Он всё ещё холостяк. Если мы сможем получить его, женив на нашей принцессе, наше будущее будет в безопасности.”

“Советник Верди, разве у принцессы уже нет избранника?”

“Сейчас не время думать о её чувствах. Ситуация на континенте слишком сильно меняется. Учитывая какую силу Дмитрий показали на войне, я не могу даже предположить их будущий рост. Сейчас наш шанс. Мы должны заполучить Романа Дмитрия себе. Не говоря уже о том, что мы должны принять герцогство Дмитрий.”

Расставание было единственным недостатком Романа. В прошлом это могло вызвать проблемы, но не сейчас. То, что Роман одолел рыцаря Густаво в двадцать лет было хорошо известным фактом, как и то, что он был вероятным наследником герцогства Дмитрий. Более того, даже магическая башня Феникс вошла в состав Дмитрия. Дмитрий был богат и имел железные шахты, что делало его идеальным союзником с большим количеством ресурсов. У всех

собравшихся на совещании потекли слюнки.

Король ответил на настаивание Верди следующим образом.

“Я понимаю. Я доверю тебе всю полноту полномочий в этом вопросе, так что сделай так, чтобы Роман Дмитрий согласился на свадьбу.”

“Будет исполнено.”

Вот только они были не одни такие. Королевства Франк, Редфорд и Оделия задумали то же самое.

И теперь, когда все королевства узнали, что задумали другие, все поняли, что началась война.

И снова, первым был советник Верди. Не обращая внимания на представителей других королевств, он развернулся к герцогу Дмитрию.

“Так и есть. Я старался воздержаться от хвастовства, но я хочу кое-что сказать. Герцог, принцесса Умберто самая красивая девушка во всей империи Умберто. Она не только невероятно красива, но ещё и очень мудра, так как смогла закончить престижную академию с высшими оценками. На самом деле, её руки хотят многие королевства, но Его Величество отказал им всем, сказав, что не может расстаться со своей дочерью.”

Он не солгал. Принцесса Умберто в самом деле получала предложение руки и сердца от многих мужчин и была желанна ещё большим их числом, но она сказала, что сама выберет своего супруга.

“Но Его Величество согласился принять избранника своей дочери с распростёртыми объятиями, если это будет Роман Дмитрий. Разве они не хорошая пара? Свадьба главной красавицы Умберто и лучшего мужчины в Дмитрии, я уверен, что это лучшее решение для обоих королевств.”

Верди не только похвалил принцессу своего королевства, но также сказал пару приятных слов и про Романа. Советник был уверен, что его речь, от которой растаяло бы сердце любого, сработает.

Однако...

“Советник Верди, я слышал о репутации принцессы Умберто, но разве у неё уже нет избранника? Ходят слухи, что она частенько встречается с сыном семьи барона. Разве их

отношениям пришёл конец?”

Заметил виконт Ринго. Когда он рассказал о части, о которой никто не должен был знать, советник Верди не сдержался.

“Что вы имеете в виду? Слухи, о которых вы говорите не имеют никакого отношения к реальности.”

“Ах, но это известный факт. Так зачем отрицать его? Герцог Дмитрий, вам нужна та, с кем он будет счастлив. Только скажите, какую вы хотите девушку. Как только я вернусь в своё королевство, я отправлю вам список имён дочерей дворян, которые будут соответствовать вашему запросу. Вам не нужно будет переживать из-за проблем с разводом. Ни у кого не возникнет с этим проблем.”

“Виконт Ринго!”

Атмосфера сделалась мрачной. Когда глаза советника Верди залило красным, заговорил маркиз Мартен.

“Все, пожалуйста, держите себя в руках. Не нам решать за кого выйдет наследник Дмитрия. Так как от этого зависит будущее герцогства Дмитрий, это решение должно будет быть принято после тщательных размышлений. Мы, Оделия, единственная нация, которая может сравниться с Дмитрием. Только подумайте. Сейчас у Умберто и Редфорда дела обстоят не лучшим образом, так разве они не жадничают, желая заполучить себе кого-то вроде Романа?”

“АХ ВЫ!”

Линия была пересечена. Виконт Ринго до сих пор сдерживал себя, но сейчас он был на грани.

“Что за чушь вы несёте с таким невинным видом?! Маркиз Мартен, я считал вас хорошим человеком, но вы оказались тем ещё грубияном. Извинитесь сейчас же!”

“За что я должен просить прощения? Герцог ничего об этом не говорил, но вы продолжали проталкивать идею женитьбы! Кто ещё грубиян?”

Это был хаос. Люди вне Альянса Королевств знали, что они были вместе только потому что хотели выжить, но на деле четыре королевства совершенно не ладили друг с другом.

Ситуация накалялась и тогда герцог Ромеро сказал.

“Все, пожалуйста, успокойтесь.”

Тиск.

Воцарилась тишина. Все хотели предстать перед герцогом Ромеро в лучшем свете, но в итоге всё скатилось до взаимных угроз.

“Не мне принимать решение о свадьбе Романа. Я не заинтересован в том, чтобы ограничивать его браком по расчёту. Если Роман свяжет себя с женщиной, то ей станет та, кого он встретит и в кого влюбится сам, а не ради своего народа. Так что вам необязательно заниматься этим. Вернее, попытайтесь уговорить самого Романа. Если какая-то девушка завоюет его сердце, я встречу её с распростёртыми объятиями.”

Все представители королевств переглянулись между собой. Им казалось, что они только зря потратили своё время.

Во время этого переполоха у барона Ларссона, представителя королевства Франк, имелись другие вопросы, помимо свадьбы Романа, которые он хотел обсудить.

“Мистер Феликс.”

“...Барон Ларссон.”

Ларссон нашёл Феликса на другом конце двора. Тот разговаривал с двумя-тремя другими гостями. Ларссон и Феликс знали друг друга. Точнее, Феликс сыграл серьёзную роль в приведении Феникса к Франку.

“Вы здесь в качестве представителя королевства Франк?”

“Да. У меня есть к вам несколько вопросов. Можем ли мы поговорить наедине?”

“...Хорошо. Идёмте.”

Феликс отвёл их на террасу, где было гораздо меньше людей. Барон Ларссон перешёл сразу к делу.

“Король Франка был шокирован, узнав, что магическая башня Феникса внезапно ушла. Я не стану спрашивать почему вы переехали сюда, но не могли бы вы вернуться во Франк? Мы тщательно обдумали те вещи, которые преуменьшали и мы не приложим никаких усилий к финансированию или помощи магической башне. Клянусь своим именем.”

Гражданская война в Кайро...Прославление Романа Дмитрия привлекло внимание к тем, кто был вместе с ним. А именно к Фениксу.

Считающаяся слабейшей среди всех существующих на континенте магических башен, они показали свою способность использовать заклинание Сожжения, которое считалось утерянным.

О том, как Феликс одолел замок Бенедикта говорили повсюду. Королевство Франк пришло в ярость, когда услышало эти слухи. Они считали, что Феникс теперь была бесполезна. Магическая башня требовала постоянных финансовых вложений, но когда их техника была утеряна, Франк перестал финансировать Феникс.

Но тогда, что это было? Всё изменилось. Когда Франк оборвал их финансирование, маги Феникса тайком опустошили башню и исчезли, только за тем, чтобы показаться снова и продемонстрировать своё использование Сожжения.

Во Франке не понимали, что происходило. Считая Феникс своей собственностью, королевство сразу же выслало туда своего представителя. Всё было ясно по выражению на лице барона Ларссона. Даже когда он рассказывал об этом, он всё ещё испытывал стыд.

Выражение на лице Феликса посуровело.

“Вы хорошо знаете это. Франк нарушили своё обещание, которое дали Фениксу.”

“В этот раз всё будет по-другому. Я буду во главе...”

“Нет, я сомневаюсь, что это сработает. Как думаете, какой была моя первая мысль после того, как я переехал в Дмитрий? Доверие...я впервые познал его. Дмитрий не хотели, чтобы мы просто выполняли наши обязанности. Они уважали нас и выполнили то, что обещали.”

После конца войны Феникс получили много запросов. Все говорили, что хотят, чтобы Феникс переехали к ним, но Феникс всем отвечали одинаково.

“Мы поклялись в верности Роману Дмитрию. Мы остаёмся здесь не из-за каких-то обязательств. Мы нашли того, кто признал нашу силу и ценность и мы не ищем других мест до тех пор, пока он не перестанет нуждаться в нас. Поэтому, пожалуйста, возвращайтесь к Его Величеству и скажите ему, что наши отношения с Франком теперь окончены.”

Сказав это, Феликс отошёл назад.

Барон Ларссон не мог смириться с таким зрелищем. Несмотря на то, что у королевства Франк имелось преимущество, они допустили ошибку, позволив Дмитрию, дворянской семье, украсть

Феникс.

У Ларссона разболелась голова. Он не знал, как должен будет доложить об этом, когда вернётся в своё королевство.

Та же кровать, но другие сны. В праздничном зале туда-сюда ходили разные люди. Роман Дмитрий наблюдал за ними с высоты.

‘Две империи не отправили своих представителей. Хронос уже высказывали своё намерение убить меня, а Вальгалла не придёт сюда, так как это будет значить, что они смирились со смертью советника Денвера.’

Позиции империй были ясны. Люди звали Хронос злой империей континента, но и в Вальгалле они особо много хорошего не видели. Как вообще Вальгалла поднялась до уровня империи? Естественно, они тоже шли по головам других королевств и дворянских семей, прямо как Хронос.

Они были одинаковыми. Как и Хронос объявил о своём намерении послать убийцу по голову Романа, так и Вальгалла тоже посчитают уместной месть за Вернера. И жители империи последуют за своими правителями и осуществят их месть. Для того, чтобы оставаться империей нужно убирать любые преграды со своего пути.

“Обстановка на континенте постоянно меняется. Хронос совсем недавно раскрыли свои намерения по захвату всего континента и ни для кого не секрет, что у Вальгаллы те же самые намерения. Так как здесь собрались представители разных королевств, это станет началом битвы между Альянсом Королевств и двумя империями.”

Альянс Королевств был создан объединением слабых королевств: Франк, Умберто, Редфорд, Оделия, а потом ещё и Кайро с Гектором.

Роман не собирался слепо доверять альянсу слабаков. То, что они объединились из-за своей слабости значило, что кто-то мог предать их, присоединившись к сильным в момент нарушения баланса сил.

‘Этот альянс временный. В итоге мне придётся суметь противостоять империи в одиночку.’

У Романа пересохло горло. Но стоило ему только сделать глоток своего вина, как к нему подошёл Ганс.

“Молодой господин, в приёмной вас ожидает гость.”

“Мне не говорили о встрече с гостем. Кто именно меня ждёт?”

Гостем, который ждал встречи с Романом был...

“Принц королевства Гектор.”

Эдвин Гектор, который несколько дней назад шокировал рыцаря Джонатана и был тем загадочным гостем, который хотел встретиться с Романом.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2880694>